

Свидригайлов

Свидригайлов Аркадий Иванович — один из центральных героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». «...Лет пятидесяти, росту повыше среднего, дородный, с широкими и крутыми плечами, что придавало ему несколько сутулый вид... Широкое, скулистое лицо его было довольно приятно, и цвет лица был свежий, не петербургский. Волосы его, очень еще густые, были совсем белокурые и чуть-чуть разве с проседью, а широкая, густая борода, спускавшаяся лопатой, была еще светлее головных волос. Глаза его были голубые и смотрели холодно, пристально и вдумчиво; губы алые». Раскольников замечает, что его лицо похоже на маску и в нем есть что-то чрезвычайно неприятное.

Дворянин. Служил два года в кавалерии. Потом, по его слову, «шлялся» в Петербурге. Был шулером. Женившись на Марфе Петровне, которая выкупила его из тюрьмы, семь лет жил в деревне. Циник. Любит разврат. На его совести ряд тяжких преступлений: самоубийство слуги Филиппа и четырнадцатилетней оскорбленной им девочки, возможно, и отравление жены... Двойник Раскольникова, Свидригайлов как бы порожден кошмаром героя. Появившись в его камерке, он заявляет, что они — «одного поля ягоды» и предлагает Раскольникову передать сестре Дуне, которая из-за его домогательств была скомпрометирована и потеряла место, десять тысяч. Заманив ее к себе под предлогом важного известия, касающегося ее брата, он сообщает, что Родион — убийца. Он пытается добиться благосклонности Дуни, предлагая спасти Раскольникова, а затем шантажирует ее. Дуня, чтобы предотвратить насилие, стреляет в него из револьвера и промахивается. Однако Свидригайлов, смиряя себя, неожиданно отпускает ее. В его вопросе: «Так не любишь? И не можешь? Никогда?» — звучит искренняя горечь, почти отчаяние.

В отличие от Раскольникова он уже по ту сторону добра и зла и, кажется, не испытывает сомнений. Не случайно Свидригайлов так беспокоит Раскольникова, который чувствует его власть над собой, своей загадочностью. Он свободен, нравственный закон уже не властен над ним, но это не приносит ему радости. Ему остается только мировая скука и пошлость. Свидригайлов развлекался как мог, пытаясь одолеть эту скуку. По ночам ему являются привидения: Марфа Петровна, слуга Филипп... Неразличимость добра и зла порождает дурную бесконечность, обесмысливает жизнь. Не случайно вечность ему представляется в образе деревенской закоптелой баньки с пауками. И хотя он помогает устроить детей Мармеладова после смерти Катерины Ивановны, заботится о маленькой девочке в гостинице перед самоубийством, душа его почти мертва. Свидригайлов кончает с собой выстрелом из револьвера.